

КАК ИЗМЕНИТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Руслан Стефанов

*(координатор экономической программы Центра изучения демократии,
София, Болгария)*

Переходный период как прыжок в неизвестность

Прежде всего, позвольте мне вкратце напомнить несколько фактов. Эти факты важно знать каждому, кто пытается выяснить, проанализировать, что произошло и что удалось сделать в процессе перехода к рыночной экономике в странах Восточной Европы и бывшего СССР. Во-первых, важно понимать, что это был трудный переход по неведомой местности. Когда начинался переходный период, никто не знал, к чему он может привести и какие перемены нас ждут, ведь никто еще не решал такой грандиозной задачи: преобразование государственной, централизованной экономики с ее государственными предприятиями и государственным управлением в экономику рыночную, основанную на свободе выбора – подобную западноевропейской.

Переход легкий и трудный одновременно

И здесь необходимо подчеркнуть одну особенность: задача изменения прежнего менталитета оказалась неожиданно легкой и в то же время неожиданно сложной. Почему она оказалась легкой? Потому что если бы в восьмидесятые годы кто-то сказал, что в коммунистическом блоке грядут перемены, а в 1989 году сменится политическая система, ему бы никто не поверил. А в 1989 году никто не поверил бы, что еще через полтора десятка лет десять бывших социалистических стран Восточной Европы станут членами Европейского Союза. Но при этом если бы в 1987 году западным немцам сказали, что они вложат полтора триллиона евро в развитие Восточной Германии, но в 2007 году, то есть через 20 лет, она все равно будет отставать и по уровню безработицы, и по уровню общественного сознания, и по уровню предпринимательства, создания новых предприятий, – это тоже вызвало бы удивление. Вот вам наглядный пример того, каким легким и в то же время трудным оказался этот переход. Вот почему, говоря о том, как изменить прежнее мировоззрение, мы должны признать, что это очень и очень сложная задача.

Посткоммунистическое наследие

Теперь давайте обратимся к наследию коммунистического менталитета. Что оно из себя представляет (или представляло)? Первым и, возможно, самым трудным препятствием на пути изменения посткоммунистического мировоззрения было отсутствие личной ответственности. В бывшем Восточном блоке государство обо

всем заботилось, был гигантский аппарат социального обеспечения. Каждый знал, какая судьба ему уготована, – от колыбели и до могилы. Начиная трудовой путь на таком-то месте, вы знали, кем будете работать через тридцать, через сорок лет, какую пенсию будете получать, и, наконец, как пройдут ваши похороны. Одно из типичных качеств представителя западного общества – привычка брать на себя ответственность, ответственность за свой выбор, за собственные решения, за собственное счастье и благосостояние, в то время как в Восточной Европе люди знали, что о них позаботится государство. Именно государство отвечало за все.

Второй особенностью посткоммунистического менталитета являлось право не делать выбор. В восьмидесятые годы, зайдя в магазин где-нибудь в СССР или восточноевропейской стране, можно было ожидать, что купить там будет нечего, потому что никакого выбора не было – ну, может, хлеб. Сегодня, через двадцать лет, если вы зайдете в булочную и попросите буханку хлеба, вас тут же спросят: «Какого именно?»

Научиться делать выбор

Фундаментальная переменная, происходящая на наших глазах в последние двадцать лет, состоит в том, что каждый из нас ежедневно принимает множество решений – во всех сферах жизни, от покупок до образования, управления своими пенсионными сбережениями, страховками и так далее. Что же сложного в этом переходе? Кто-нибудь, наверное, скажет: «Да ладно, что тут особенного? У вас просто появился выбор, появились новые возможности; человек – животное, способное адаптироваться к новому, так что ничего здесь такого сложного нет». Но проблема в том, что перейти от коммунистического мышления к мышлению современной рыночной экономики – значит изменить свою систему ценностей. Ведь посткоммунистическим обществам не присущи такие ценности, как свобода выбора, свобода личной ответственности. У них нет глубинной заинтересованности в этих ценностях. А общество без системы ценностей – это как корабль без якоря.

Различия между странами региона

В 1990-е годы, когда начался переход к рыночной экономике, традиционные ценности потерпели крах. Люди утратили веру в коммунизм. Люди решили, что они неправильно прожили жизнь. Распадались семьи. Этические нормы были утрачены. И в то же время мы стремились перейти к новой системе ценностей. Таким образом, с одной стороны мы существовали в среде, лишенной ценностей, а с другой стороны, было необходимо создать новую систему ценностей, при том что у людей не было в этом внутренней заинтересованности. И, конечно же, в разных странах многое происходило по-разному. В Чехии, Польше, Венгрии, где существовали традиции рыночных реформ или до 1940-х годов были традиции капитализма, переходный период проходил гораздо легче. А вот в странах, которые

в 1940-е годы, к моменту прихода коммунистов, были аграрными, дело обстояло хуже.

Формальные и неформальные социальные институты

Разумеется, все это связано с социальными институтами. Нужно отметить, что разные страны идут к демократии и рыночной экономике разными путями. Речь о формальных и неформальных институтах. В некоторых странах Восточной Европы экономика была в высшей степени централизована, а институтов рыночной экономики не было вообще: ни формальных, ни неформальных. Именно так обстояли дела, например, в Болгарии и СССР. Это страны, куда коммунизм пришел практически на смену феодализму. Там не было ни развитого рыночного капитализма, ни индустриальной экономики. Это были просто аграрные страны. Теперь им предстоит долгий путь создания формальных и неформальных институтов рыночной экономики и демократии.

В других странах, особенно в Центральной Европе, в Чехии, Польше и Венгрии – существовали традиции свободы. Если мы оглянемся назад и вспомним венгерское восстание 1956 года, «Пражскую весну» 1968 года, польскую «Солидарность» 1980-х, станет ясно, что в этих странах государственный контроль был во многих отношениях значительно слабее. Здесь в гораздо большей степени допускалась частная собственность на землю сельскохозяйственного назначения. Но в то же время у них не было формальных институтов рыночной экономики, верховенства закона, возможности мобилизовать капитал и инвестировать его в новые предприятия. Так что в целом их возможности наращивать капитал – а это одна из важнейших характеристик современной рыночной экономики – были ограничены.

Трудности переходного периода – следствие слабости институтов

Теперь давайте сравним уровень достижений в разных посткоммунистических странах и рассмотрим, как эти страны шли к успеху. Насколько изменился прежний коммунистический менталитет? Показатель этих изменений – экономический рост в разных странах и регионах. В начале 1990-х годов Восточная Европа прошла через период реструктуризации экономики, через так называемую рецессию переходного периода. Это особенно заметно на примере Содружества Независимых Государств или Монголии, у которых этот период длился значительно дольше. Дело в том, что этим странам пришлось не только изменить официальные институты, не только ввести суды, законы, коммерческие реестры, законы о торговле и прочее, – им пришлось изменить менталитет; а вот страны Восточной Европы прошли через рецессию гораздо быстрее.

Между самими странами Восточной Европы есть явные и очевидные различия. В таких странах, как Румыния и Болгария, было существенно меньше институтов рыночной экономики, как формальных, так и неформальных. Здесь гораздо дольше

шла переоценка ценностей, гораздо дольше шли реформы, что и привело к замедленному росту и затянувшейся рецессии. В этих странах были так называемые «рецессии с двойным дном» – спад происходил дважды: в начале и потом в середине 1990-х. Так было в Болгарии в 1996-1997 годах: в 1996 году ВВП упал на десять процентов, в то время как в других восточноевропейских странах экономика уже росла, реформы уже начали приносить свои плоды.

Как измерить прогресс?

Не существует простого способа оценить, как меняются формальные и неформальные институты Восточной Европы. И, конечно же, еще сложнее измерить перемены в общественном сознании. Вот почему разные экономические учреждения, в первую очередь Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирный банк, разработали разнообразные сложные системы критериев, позволяющие оценить успех реформ в посткоммунистических странах. Для разных этапов реформы, считавшихся принципиально важными, применялись разные критерии.

Конечно, критерии успеха обычно связывают с формальными институтами, но если посмотреть на качество и сроки осуществления реформы, то видно, что ее интенсивность обычно зависит и от незримых, то есть мировоззренческих факторов. В одних странах удалось осуществить множество реформ в самом начале переходного периода и быстро изменить общественное сознание, поэтому они сумели довольно скоро увидеть преимущества перехода к рынку. Другие страны попали в ловушку «затянувшегося ожидания»: они поздно начали рыночные реформы и не смогли полностью реализовать их потенциал. Тогда недовольные воспользовались случаем и посредством демократических механизмов заблокировали все дальнейшие реформы, считая, что именно они виноваты во всех бедах.

И, разумеется, если сравнить уровень реформ по шкале ЕБРР – а именно эти показатели мы с вами рассматриваем, – с экономическим ростом, то мы увидим, что именно те страны, которые добились наивысшего экономического роста или первыми его достигли, – это именно страны, которые осуществили самые серьезные и самые смелые реформы.

Успех реформ определяется менталитетом

Глядя на последовательность реформ, на перемены в формальных институтах, мы снова приходим к выводу, что темпы и глубина этих процессов в огромной степени зависят от менталитета граждан. Вот некоторые этапы, на которые следует обратить внимание: либерализация цен, приватизация, либерализация торговли и капитала, институциональная реформа, макро- и микроэкономические реформы, и, разумеется, создание правового государства. Либерализация экономики стала первым этапом преобразований, с которого начались рыночные реформы 1990-х;

она продолжалась с 1991 по 1994 годы. В некоторых странах, например в Польше, она прошла очень быстро. В других странах – и к их числу относится Болгария – она затянулась до 1994 года. Разумеется, это был первый очень важный шаг в стимулировании новых рыночных отношений в производстве и торговле. Именно тогда начали расти цены – они не могли не расти, потому что ранее, в социалистических государствах, цены не являлись стимулом. Они просто назначались сверху и не отражали ни реальных перемен, ни желаний общества.

Либерализация экономики

Итак, либерализация цен привела к быстрой корректировке [цен и товароснабжения]. На магазинные полки вернулись товары, и это было первым потрясением, связанным с рыночной реформой. Именно тогда носители старого, коммунистического мировоззрения в первый раз были вынуждены признать: что-то изменилось. Конечно, с либерализацией цен многие лишились огромных сумм на банковских счетах; но тут приходится выбирать, что вам важнее: обилие и разнообразие товаров – либо деньги, которые надежно лежат в банке, но их не на что потратить, потому что товаров нет. Разумеется, такое положение дел привело к первому всплеску протестов против реформ. В Центральной Европе экономическая либерализация последовала сразу за приватизацией и институциональным строительством, и это привело к формированию ядра электората, поддерживающего реформы. А вот в Восточной Европе, и особенно в России, либерализация цен вызвала общественное недовольство, поскольку не повлекла за собой преимуществ рыночной реформы, преимуществ выбора; эти преимущества появились только у самых состоятельных людей. Потому-то нам и приходится сейчас так трудно, что первые семена противодействия экономическим реформам были посеяны еще в начале девяностых.

Приватизация

В процессе приватизации заключена самая суть преобразований, но надо твердо уяснить, что существуют два вида приватизации. Один, гораздо более важный – либерализация рынка, свобода объединяться, создавать новые предприятия, производить необходимые рынку товары. Другой вид приватизации, вызывающий гораздо больше затруднений, – это, конечно же, переход государственных предприятий в частную собственность. Оба эти вида приватизации сложны по своей сути. С одной стороны, приватизация посредством образования новых предприятий была затруднена, поскольку в начале девяностых не было ни законов, ни торговых кодексов, ни торговой практики. Так что все началось с неофициальной экономики, которая постепенно подпитывала официальную; то есть получается, что новую официальную экономику создали частные предприниматели. Представим себе, что же такое приватизация государственных предприятий: это перевод огромных денежных сумм, сил и средств из

государственного сектора в частный; и, конечно, это неминуемо сопровождалось «захватом государства», отчуждением имущества в пользу инсайдеров.

Еще одна проблема приватизации в Болгарии заключалась в отсутствии отечественного инвестора. В Западной Европе приватизация в 1980-х г.г. преимущественно затронула крупные государственные монополии, однако большая часть собственности в то время уже находилась в частных руках. В Восточной же Европе большая часть собственности была государственной, и требовалось приватизировать гораздо больше предприятий; в Болгарии их доля составила 100%.

«Политэкономия приватизации»

Говоря о приватизации, необходимо бывает учитывать и политическую составляющую. Один из уроков переходного периода состоит в следующем: наша альтернатива – это не выбор между ускоренной приватизацией с одной стороны и продуманной и организованной приватизацией с другой. Нет, это выбор между ускоренной приватизацией – и очень неорганизованной приватизацией. Всякий, кто в переходный период отказывался от приватизации или затягивал участие в ней, вскоре смог убедиться, что активы государственных предприятий из-за действий инсайдеров резко сократились или «уплыли» на чьи-то счета. И, конечно, такая «политэкономия приватизации» во многих странах превратилась в трясину затянувшейся приватизации. Приватизационный процесс повлек за собой множество проблем; государственный капитализм породил олигархов – ярче всего это проявилось в России. В итоге те, кто в свое время строил эти предприятия, не получили никакой выгоды от их приватизации.

Макроэкономические и микроэкономические реформы

Надо сказать, что в начале переходного периода преобразования даются гораздо легче. Во-первых, вначале страна проходит через «радужную» стадию реформ, когда люди еще помнят ужасы коммунистического прошлого и потому радостно приветствуют перемены. Но по мере продолжения либерализации и приватизации появляются первые «обиженные». Осуществить макроэкономические реформы оказалось легче, чем микроэкономические. Позднейшие микроэкономические реформы потребовали более глубокого понимания принципов функционирования экономика: чем дальше экономика продвигается по пути реформ, тем острее необходим новый менталитет. Страны, не успевшие перестроить мышление в первые семь лет – например, Болгария и Россия, – позже столкнулись с трудностями при проведении микроэкономических реформ, и, например, при построении правового государства, без которого немислимы современные институты рыночной экономики.

Институциональное строительство

Просто создать частный сектор посредством приватизации; гораздо сложнее воспитать поколение предприимчивых людей, создать экономический климат, благоприятный для предпринимательства, для инноваций. И, разумеется, наличие частного сектора само по себе еще не означает конкурентоспособную рыночную экономику. Так, например, в России или странах Юго-Восточной Европы есть частное предпринимательство, но экономика находится в руках государственных предприятий или контролируется приближенными к государству олигархами. Это значит, что в разных странах свободе отпущено разной мерой.

Экономическая свобода и уровень институционального развития

Экономическая свобода – одна из неотъемлемых черт современной рыночной экономики. Разные страны Центральной и Восточной Европы отличаются друг от друга степенью экономической свободы: самый высокий ее уровень приходится как раз на страны, которые показывают самый быстрый рост. К сожалению, в 1990-е годы и в первые годы нашего столетия не удалось создать многие институты. В странах, где реформы провалились или начались слишком поздно, намного больше коррупции, чем в странах с более высоким уровнем институционального развития. Это хорошо заметно на примере Восточной Европы.

Демократические ценности и рыночная экономика

В заключение отмечу еще раз: и в демократии, и в рыночной экономике главное – это система ценностей. Можно использовать разные критерии оценки демократичности общества или соответствия экономики страны правилам рынка. Но в конечном итоге все сводится к главным ценностям, которые действительно многое меняют: это свобода выбора, свобода слова, свобода предпринимательства. Если в стране действует рыночная экономика – значит, это демократическая страна. Страны Восточной Европы на собственном опыте узнали: обзавестись формальными атрибутами демократии и рыночной экономики – просто. Провести свободные выборы тоже несложно. Гораздо труднее убедить людей прийти на эти выборы, помочь им разобраться в том, что предлагают обществу разные политические партии и какие из этих предложений необходимы для институционального строительства, заставить проанализировать различные аспекты экономических платформ разных партий. Иными словами, сложнее всего создать механизмы, дающие гражданину не только свободу выбора, но и умение выбирать.

Усвоенные уроки

Серьезная трудность стран Восточной Европы заключалась в том, что государству пришлось создавать частный сектор, который впоследствии должен был влиять на государство. В некоторых странах это привело к «захвату государства»: демократия и рыночная экономика стали лишь внешними атрибутами. Внешне – крупные монополии и олигархи государственного и частного бизнеса, внутреннее – всё то же самое.

И все же в конечном итоге Восточная Европа получила важный урок: страны, где были учреждены формальные и неформальные институты и где эти институты были подвергнуты самым глубинным преобразованиям, достигли самого большого экономического роста и процветания граждан. Это значит, что какой бы путь развития мы ни избрали, к благосостоянию и улучшению уровня жизни можно идти самыми разными тропами. И все же – повторим снова – страны, которым удастся как можно раньше провести фундаментальные реформы, добиваются наибольших успехов в преобразовании общественного сознания.

Мнения, изложенные здесь, являются личной точкой зрения автора и могут не совпадать с официальной позицией Центра международночастного предпринимательства (CIPE). Центр международного частного предпринимательства дает разрешение на перепечатку, перевод и публикацию авторских работ и других материалов из коллекции Института Развития CIPE при условии (1) обязательной ссылки на автора статьи и CIPE и (2) уведомления CIPE о том, где и как используются эти материалы.

*Center for International Private Enterprise (CIPE)
1211 Connecticut Ave NW • Suite 700 • Washington, DC 20036 • USA
ph: (202) 721-9200 • www.cipe.org • e-mail: education@cipe.org*